

Научная статья  
УДК 340.1  
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.6

Original article

**ТРОФИМОВ Василий Владиславович**  
Тамбовский государственный  
университет им. Г.Р. Державина,  
Тамбов, Россия,  
e-mail: iptgutv@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

**TROFIMOV Vasily Vladislavovich**  
Derzhavin Tambov State University,  
Tambov, Russia.

**САМОРОДОВ Владимир Юрьевич**  
Тамбовский государственный  
университет им. Г.Р. Державина,  
Тамбов, Россия,  
e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru,  
<https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>

**SAMORODOV Vladimir Yuryevich**  
Derzhavin Tambov State University,  
Tambov, Russia.

## ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

LEGAL CO-CREATION OF AUTHORITIES AND SOCIETY AS A MANIFESTATION OF THE  
CULTURE OF LAWMAKING PROCESS IN THE CONTEMPORARY STATE

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена необходимостью осуществления в условиях современного социального и государственно-правового развития эффективной и приводящей к качественным результатам правотворческой деятельности, что в немалой степени связано с тем, насколько публичная власть способна реагировать на юридически значимые социальные потребности, притязания людей и их общностей. Обосновывается, что достижение ожидаемого контакта власти и общества возможно на основе сотрудничества и солидаризации созидательных усилий. Научное значение статьи заключается в обращении к междисциплинарным и недостаточно изученным категориям: «правовое сотворчество» власти и общества и «культура правотворческого процесса» в современном государстве. Авторами подчеркивается, что современный правотворческий процесс нуждается в оптимизации (совершенствовании) через процессы конструктивного диалога и сотворчества власти и общества в правотворческой сфере, которые являют собой показатель культуры осуществляемого в государстве правотворчества, выражение уровня культуры правотворческой деятельности. Цель исследования заключается в обосновании закономерной связи правового сотворчества общества и государства с культурой правотворческого процесса в современном государстве, рассмотрении правового сотворчества как проявления культуры современного правотворче-

**Abstract.** The relevance of the research is due to the need to implement effective and high-quality lawmaking activities in the conditions of modern social and state-legal development, which is largely related to the extent to which public authorities are able to respond to legally significant social needs, claims of people and their communities. It is justified that the expected contact between authorities and society can be achieved through cooperation and solidarity of creative efforts. The scientific significance of the article consists in addressing interdisciplinary and insufficiently studied categories: «legal co-creation» of authorities and society and «culture of lawmaking process» in the contemporary state. The authors emphasize that modern lawmaking process needs to be optimized (improved) through the processes of constructive dialogue and co-creation of authorities and society in the lawmaking sphere, which are an indicator of the culture of lawmaking carried out in the state, an expression of the level of culture of lawmaking activities. The purpose of the study is to substantiate the natural connection of legal co-creation of society and the state with the culture of lawmaking process in the modern state, considering legal co-creation as a manifestation of the culture of modern lawmaking process. The authors use: the dialectical method in establishing the connection between the above-mentioned phenomena;

ского процесса. Авторами использованы: диалектический метод – при установлении связи обозначенных явлений; социологический (социолого-правовой) подход, позволивший определить социальную природу правового творчества и культуры современного правотворчества; культурологический подход, позволивший рассматривать правовое творчество в системе социальной, правовой и правотворческой культуры. Применялись также общелогические научные методы анализа, синтеза, обобщения, частнонаучный юридико-технический метод и др. Результаты: установлены важность развития алгоритмов и механизмов правового творчества власти и общества в современном правотворческом процессе и необходимость совершенствования социально-правовых технологий, этому способствующих, что является непосредственным и характерным проявлением культуры современного правотворческого процесса, выступающего основой социально-правовых изменений в стране.

**Ключевые слова:** право, государство, культура, коммуникация, власть и общество, правотворчество, правовое творчество, правовая культура, культура правотворчества

**Финансирование.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271>

**Для цитирования:** Трофимов В.В. Правовое творчество власти и общества как проявление культуры правотворческого процесса в современном государстве / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.6 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 43–53.

*the sociological (socio-legal) approach, which allows to determine the social nature of legal co-creation and the culture of modern lawmaking; the culturological approach that made it possible to consider legal co-creation in the system of social, legal and lawmaking culture. General logical scientific methods of analysis, synthesis, scientific generalization, specific scientific legal and technical method, etc. are also used. Results: the article establishes the importance of the development of algorithms and mechanisms of legal co-creation of authorities and society in the modern lawmaking process and the need to improve socio-legal technologies that contribute to this, which is a direct and characteristic manifestation of the culture of modern lawmaking process that is the basis of socio-legal changes in the country.*

**Keywords:** law, state, culture, communication, authorities and society, lawmaking, legal co-creation, legal culture, culture of lawmaking

**Financing.** The research is funded by the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-00271, [https://rscf.ru/project/24-28-00271/](https://rscf.ru/project/24-28-00271)

**For citation:** Trofimov V.V., Samorodov V.Yu. Legal Co-Creation of Authorities and Society as a Manifestation of the Culture of Lawmaking Process in the Contemporary State. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 43–53. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.6.

---

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного социального и государственно-правового развития повышается необходимость в осуществлении эффективной и приводящей к качественным результатам правотворческой деятельности. Здесь могут быть предложены самые разные «рецепты» – от принятия «закона о законах» [1], который позволит на базовом уровне выстроить алгоритм правотворчества в государстве, до введения в систему высшего юридического образования профессии норморайтера [2], который как субъект профессионального мастерства обеспечит грамотное и технико-юридически корректное написание нормативных правовых актов, и др. Все это, безусловно,

так. Однако с учетом наблюдаемых процессов политизации современного общества (которые могут уйти либо в сторону маргинальной политики граждан, либо в сторону конструктивного их влияния на развитие государства) в правотворческой плоскости требуется более кардинальная трансформация подходов, открывающих возможность общества реально влиять на власть и процессы правового развития в государстве, а государству – учитывать это влияние. Совершенствование правотворчества сегодня в немалой степени связано с тем, насколько публичная власть способна реагировать на юридически значимые социальные потребности и притязания людей и их общностей, насколько достигим контакт власти и общества на основе сотрудничества и

солидаризации созидательных усилий в правовой сфере. В этом, безусловно, проявляется и имеющийся в государстве и обществе уровень правовой и правотворческой культуры.

С точки зрения влияния на развитие современных правовых процессов важнейшими, на наш взгляд, являются процессы сотрудничества власти и гражданского общества, которые на различных этапах могут перерастать в *правовое сотворчество* [3], а в некоторых областях данное сотворчество становится не просто желательным, но и необходимым в силу острой потребности в учете естественных социокультурных основ созидания права. Сфера правотворчества – это та сфера, где различные субъекты власти в лице депутатов разных уровней, сенаторов как представителей законодательной ее ветви, должностных лиц государственных и муниципальных органов исполнительной власти, представители судебной власти и само гражданское общество (в лице отдельных граждан, профессиональных союзов, ассоциаций и т. д.) посредством совместной деятельности, сотрудничества формируют позитивное право. Сфера правотворчества сама по себе подразумевает не только процессы сотрудничества, направленные на созидание права, но и активный творческий процесс, как индивидуальный (специально-полномочный и дискреционный для соответствующих субъектов публичной власти), так и совместный, подразумевающий сотворчество власти и общества.

Правовое сотворчество в правотворческом процессе, как и другие формы взаимодействия субъектов этой деятельности, охватывается правовой культурой и во многом определяется ею. Важной частью правовой культуры является культура правотворчества. Рассмотрение ее помогает глубже осмыслить процессы правотворчества, цель которых – преобразование и улучшение правовой жизни, с точки зрения их социальной и правовой культуры, выявить социокультурную природу правотворчества, основанную во многом на коммуникации и сотворчестве участвующих в правотворчестве лиц. Культура в данном случае организует и гармонизирует солидарные отношения самых разных субъектов правотворчества, определяя их направленность к положительному развитию и совместному

творчеству права. «Культура – это внесение определенного порядка в хаос. Это способ осмысления человека и мира» [4, с. 30].

Процесс творчества, как индивидуального, так и совместного, не просто тесно связан с культурой, в определенной степени он является ее порождением, динамической содержательной составляющей. Особенно это проявляется в сфере правотворчества. Рассматривая проблемы культуры правотворчества, Д.А. Керимов отмечал: «Создание закона требует подлинного творчества, знаний и искусства» [5, с. 23]. Именно поэтому постановка проблемы правового сотворчества власти и общества как проявления культуры правотворческого процесса в современном государстве видится интересной с точки зрения приращения новых знаний о праве в целом и правотворчестве в частности.

#### **СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ, СОТРУДНИЧЕСТВО ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА**

Если говорить о России, то современное для страны правотворчество, как и само государство, сталкивается с многочисленными вызовами, такими как кризисные явления в экономической сфере (санкции, переориентация на внутренний рынок и т. д.), в медицинской сфере (связано, прежде всего, с эпидемиологическими последствиями пандемии COVID-19), значимость обеспечения информационной независимости и безопасности государства, потребность в проведении специальной военной операции и др., на которые необходимо своевременно реагировать в плане правового обеспечения и законодательного урегулирования возникающих отношений. Эти проблемы должны решаться на совместной общественно-властной основе, что, безусловно, требует не просто активизации совместных общественно-властных усилий, но и последовательной работы по освоению новых современных подходов, нацеленных на обеспечение реальной возможности продуктивной коммуникации (диалога) государства и общества. Основной площадкой для данного

диалога выступает правотворческий процесс, призванный обеспечивать согласование интересов власти и общества в рамках соответствующей нормотворческой деятельности, характеризующейся в главном своим качеством воспроизводства определенных правотворческих результатов: принятие нового закона, его изменение или отмена.

Нормативно-правовое решение в «механике» своего производства должно быть следствием правосотворческой деятельности общества и государства. В противном случае происходит утрата притока столь важной и необходимой социальной правообразующей энергии и современное правотворчество рискует выходом из его области некачественных и социально неориентированных правотворческих решений, что в конечном итоге будет связано с потерей государственным аппаратом общественного авторитета, обвинениями его в непрофессионализме, в оторванности власти от реальных социальных процессов и пр. Правотворческая структура в государстве будет характеризоваться как не выполняющая свою социально подлинную, а не формально выраженную законодательную задачу.

Проблемы профессионализма официальных субъектов правотворчества, доверия к ним общества и вовлеченности в правотворческую деятельность общества и граждан не теряют актуальности, требуя новых путей решения и продолжения претворения в жизнь многих основополагающих конституционных установок функционирования современного государственного механизма (законность, демократизм, учет интересов граждан, правовой характер работы аппарата публичной власти и пр.), одной из которых, безусловно, выступает привлечение к участию в управлении государством граждан (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ), развитие постоянного диалога и усилий по сотворчеству власти и общества, что является ключом к стабильному и прогрессивному курсу государственно-правового развития [3].

Это относится ко всем правотворческим инстанциям в государстве и в первую очередь, конечно же, к российскому парламенту. Так, думается, слова С.Е. Нарышкина, произнесенные на заседании Государственной Думы РФ VI созыва, не только не теряют актуальности, но

и приобретают все большее значение для решения многочисленных проблем: «Мы должны приложить максимум усилий, чтобы миф о непрофессионализме парламента был развеян. Уважаемые коллеги, еще раз хочу подчеркнуть, что компетентность, сотворчество и постоянный диалог с гражданским обществом – вот главные критерии самостоятельности парламента. Одновременно это и слабые деловой репутации – нашей деловой репутации и деловой репутации и престижа Государственной Думы»<sup>1</sup>.

Данной точки зрения придерживается и В.Н. Плигин, отмечая, что «если общество станет соавтором законов, это обеспечит общее признание этих законов, т. е. легитимизирует закон, сделает его воспринимаемым. Поэтому общество должно находить разного рода механизмы участия в этом – проводить обсуждение на разного рода форумах, экспертных советах»<sup>2</sup>.

О необходимости диалога с гражданским обществом говорит В.В. Володин, подчеркивая, что «диалог с гражданским обществом, деловыми и профессиональными союзами – основа для того, чтобы вырабатывались наиболее эффективные решения. А наше взаимодействие с Советом Федерации позволяет нам принимать их выверенными»<sup>3</sup>. Посредством установления диалога и сотрудничества власти и общества в процессах формирования права (вплоть до совместного правового творчества, правосотворчества) в практике российского парламента повышаются качество и эффективность правотворческих результатов.

Приведенные аргументы и высказывания политиков не только подтверждают актуальность и важность процессов коммуникации и правового сотворчества общества и власти в правотворческом процессе, но и ориентируют на необходимость формиро-

1 Нарышкин С.Е. Выступление на заседании Государственной Думы 14 марта 2012 года // Выступления, статьи и интервью Председателя Государственной Думы и руководителей фракций в Государственной Думе в период весенней и осенней сессий 2012 года. М., 2012. С. 8.

2 Плигин В.Н. Интервью изданию «Российская газета» (Неделя) в рубрике «Юридическая неделя» // Российская газета (Неделя). 2014. № 53 (6325). С. 26.

3 Шульга О.В. Володин: Кабмин и Госдума должны обеспечить открытый диалог с гражданским обществом [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2022. 7 апр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-kabmin-i-gosduma-dolzhen-obespechit-otkrytyy-dialog-s-grazhdanskim-obshchestvom.html> (дата обращения: 09.04.2024).

вания соответствующих научно-теоретических основ данной проблемы.

Безусловно, процессы взаимодействия и сотворчества в рамках правотворческой деятельности выражают не только саму суть правотворческого процесса, но и отражают высокий уровень культуры данной деятельности. Там, где в правотворческой практике свою работоспособность проявляют механизмы сотворчества публичной власти с обществом, там, можно признать, культура правотворчества – высокая.

Можно, по всей видимости, с уверенностью утверждать, что «связь государства с обществом в процессе определения тактики и стратегии современного правотворчества – это дополнительная гарантия того, что в процессе его осуществления необходимые социальные правообразующие факторы найдут свое отражение, будут максимально полно учтены и согласованы интересы всех и каждого, а принимаемые государственно-правовые решения будут отличаться качеством, общественной значимостью и эффективностью» [6, с. 10].

Все это говорит не только о необходимости актуализации исследования проблем, связанных с сотрудничеством власти и общества в правотворческой сфере, но и с обращением к феномену сотворчества, являющегося, по нашему мнению, важным средством оптимизации современного правотворческого процесса.

Следует также отметить, что современный технологический процесс, рост цифровых технологий можно рассматривать с положительной стороны – для обеспечения диалога власти и гражданского общества, так как это открывает новые возможности для коммуникации и сотворчества. В юридической литературе справедливо критикуется недостаточность использования современных краудсорсинговых технологий и других технологических средств общественно-властных коммуникаций в правотворческой деятельности (в плане осуществления общественной законотворческой инициативы, проведения обсуждения, экспертизы законопроектов и др., что стало бы во многом выражением новой культуры законодательного процесса [7, с. 54]. Фактически современное правотворчество сейчас сталкивается с проблемой баланса консервативных (традиционных) спо-

собов правотворческой работы и внедрения в правотворческий процесс новых цифровых технологий. Думается, эту проблему нужно видеть и решать последовательно, не в ущерб каждой из сторон искомого баланса.

В то же время отметим, что технологическое ускорение жизни, общий научно-технический процесс, влияние цифровизации на правотворческую систему, равно как и увеличение объемов законопроектной деятельности, превращают правотворчество в некую «машину» по производству законов, делают официально-властное правотворчество системой, обособленной от общества, административно сложной структурой, которая рискует оторваться от социальной основы – гражданского общества. В настоящее время говорится о разработках в направлении появления так называемого цифрового закона как законодательного акта нового вида и о возможных изменениях, связанных с его появлением [8, с. 296]. Все это указывает на имеющиеся и предстоящие сложности диалога власти и общества, идущие от новых технологий, в условиях современной правотворческой деятельности, что потребует новых решений. Однако общей проблемы совершенствования и оптимизации правотворческой деятельности с повестки это не снимает, а напротив – придает ей дополнительное значение.

#### **МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО» И ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ**

Говоря о методологических сторонах феномена правового сотворчества, необходимо отметить, что данная конструктивная форма деятельности и соответствующая категория содержат в себе немалый эвристический и практико-ориентированный потенциал. Рассматривая правотворчество как правовое сотворчество власти и общества, мы ставим правотворческую активность именно в тот деятельностный формат, который так необходим сегодня, где, с одной стороны, аккумулируются самые разнообразные правообразующие истоки (факторы) – властный интеллектуальный, социальный спонтанный, – создается почва для синтеза разнообразных юридически значимых интересов и правовых

идей, с другой стороны, правотворческие решения, принятые на сотворческой основе, приобретают существенную долю так называемой социальной легитимности, без которой ни одно позитивное право не может считаться полностью сформированным, кроме того, распределяется бремя социально-политической и правовой ответственности за риски, которые всегда имеют место при какой-либо активной созидательной (в данном случае – правотворческой) деятельности.

Правовое сотворчество является специфической формой сотрудничества. Оно строится на солидарных усилиях коммуницирующих субъектов, а значит все участники, так или иначе, нацелены на конструктивный результат. При этом специфика данного типа сотрудничества (в правотворчестве) в том, что оно предполагает наиболее тесный интеллектуальный творческий контакт акторов, итогом которого становится определенный правотворческий продукт, изменяющий и, как правило, совершенствующий правовую реальность.

Заметим, что рассматриваемая категория правового сотворчества в юридической науке ранее не была явно выражена, является пока еще малоизученной и, как представляется, достаточно для научного изучения перспективной, помимо того что в своей основе имеет еще и междисциплинарный характер. Более пристальное внимание проблеме сотворчества уделяется в философии, социологии, психологии, политологии, педагогике, менеджменте и других областях научного знания. В правовой теории и в целом в правовой науке потенциал стоящего за концептом правового сотворчества подхода также следует использовать активнее.

Проблемы правового сотворчества исследуются нами в рамках рассмотрения коммуникативных и диалоговых процессов между государством (властью) и гражданским обществом как основополагающими субъектами [3; 9]. Предприняты были и соответствующие попытки формулирования дефиниции правового сотворчества, под которым понимается «процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках правового поля (пространства правовой жизни),

в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание права)» [10, с. 109].

Понятием правового сотворчества, думается, можно охватить многочисленные формы и механизмы, посредством которых гражданское общество участвует в деятельности государства в целом и процессах правотворчества в частности, при этом необходимо подчеркнуть, что посредством этого участия создается что-то новое, происходят изменения в правовой реальности, осуществляются необходимые ее обновления. Это является основной целью правосотворческих отношений.

Интересным и во многом подтверждающим наши исходные гипотезы видится мнение С.Н. Семенова и Р.Р. Мурзагулова, которые указывают на два типа стратегий взаимодействия власти и общества: монолого-манипуляционные и диалоговые. Первая стратегия (монолого-манипуляционная), по их справедливому мнению, выступает формой подавления и принуждения, отношения к обществу как предмету, которым необходимо управлять как некой неодушевленной вещью. Вторая (диалоговая, диалогическая) подразумевает закрепление позиций государства и общества как равных партнеров, решающих общие задачи на основе признания и взаимопонимания, налаживания системы связей и механизмов объединения позиций. В то же время авторы подчеркивают, что диалогическая сфера является подготовительным этапом к сотворчеству. Так, они отмечают: «Однако приходится согласиться с тем, что диалог – это именно и только коммуникация. Если проблема в обществе состоит во взаимном непонимании – тогда общественный диалог может ее решить. Но если взаимное понимание выявляет существенные противоречия в позициях участников диалога или требующие совместного решения общественные проблемы – то сам по себе диалог их решить не может. Поэтому мы полагаем, что диалогические подходы в общественно-политической сфере лишь подготовительный этап к подлинному решению проблем и согласованию интересов» [11, с. 373]. По мнению авторов,

данное решение проблем возможно путем сотворчества, поскольку «творчество "как такое" выступает как разрешение противоречий (диалектический синтез) и созидание новых (во всей сложности этого понятия) смыслов бытия» [11, с. 373]. Авторы верно акцентируют внимание на необходимости сотворчества в решении во многом уже возникших проблем и согласовании интересов. В то же время в правотворческой сфере правовое сотворчество уже подразумевается изначально и должно «включаться» для решения назревшей проблемы и согласования интересов, а также на опережение в рамках исходных демократических установок сотворчества власти и общества. Находить такой баланс компетенций и компетентности участников при совместном создании правового будущего крайне важно, это позволит избежать большинства проблем.

Как представляется, естественное (наиболее органичное) состояние правотворческого процесса – это состояние правового сотворчества власти и общества, целью которого является осмысленное обновление правовой реальности, «устраивающее» обе стороны и способствующее общему прогрессу. Это позволяет говорить о важности и необходимости исследования феномена правового сотворчества.

Среди многочисленных подходов к его изучению считаем возможным, прежде всего, назвать главными и определяющими социологический и культурологический подходы. При помощи социологического подхода могут быть изучены процессы правового сотворчества, являющегося проявлением положительной социальной коммуникации, выявлены и познаны базисные социальные основания права в целом и социально-коммуникативные процессы совместного общественно-властного сотворения позитивного права в частности. Применительно же к сотворчеству в правотворческой деятельности следует отметить, что ее онтологические социокультурные основания начинаются именно в правообразовательных процессах и получают начальный импульс в виде социального действия [12, с. 281] субъектов (акторов) правового творчества.

Потенциал культурологического подхода в исследовании правового сотворчества, которое, как мы уже говорили, есть высшее проявление культуры правотворчества, может быть

раскрыт, во-первых, в познании сущностных аспектов творчества и его разновидности – сотворчества как непосредственной культурной практики созидания чего-либо, во-вторых, в процессуальных, динамических аспектах правового сотворчества, которые определяются и детерминируются общесоциальной и правовой культурой. При этом стоит отметить, что в настоящее время выделяется и правотворческая культура, в познании которой культурологический подход – один из основных [13].

Правовое сотворчество и правотворчество характеризуются активным деятельностным началом, направленным на созидание права, и не могут, соответственно, находиться вне культуры, которая проникает во все эти процессы и опосредует их. В этом смысле культура и есть социально значимая творческая деятельность, направленная на преобразование действительности [14, с. 34–35]. В этой связи исследование правового сотворчества власти и общества совместно с феноменом культуры правотворческого процесса в современном государстве видится перспективным, способным расширить теоретико-методологические основы понимания правового сотворчества.

#### **ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА**

Развитие потенциала и технологического обеспечения деятельностного творческого (а не просто формального) взаимодействия государства и общества в современном правотворческом процессе (в процессе правового сотворчества) является одной из важных современных научно-практических проблем. И во многом это контекст культуры современного правотворчества в целом, в рамках которого должен быть свой сегмент, построенный не только на правотворческих усилиях официальной власти, но и на творческой коммуникации и сотворчестве с обществом в деле создания актуального права. В этой связи считаем важным привести мнение профессора В.М. Баранова, который указывает, что «чрезмерное разрастание синонимичного ряда у понятия "правотворчество" в значительной мере связано с утратой в его сущностной трактовке культурно-творческого начала. Подсознательно, когда мы оперируем понятиями "правотвор-

чество" или "законотворчество", упор делается на их первую половину – "право" и "закон". "Творчество" оказывается второстепенной затененной приставкой. И эту познавательную ситуацию надо кардинально менять. Декларативного признания культурных основ права и правотворчества уже недостаточно» [15, с. 30].

Все это обуславливает более углубленное исследование культуры правотворчества в современной России, важными требованиями которой являются как юридико-технические аспекты (разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности; владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле; необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворчества); соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса и др.), так и социально-правовые начала (приоритетное следование принципам правотворчества, выражение социальной природы права в правовом творчестве, осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности) [16].

Выражение социальной природы права в правовом творчестве и реализация таких важнейших принципов правотворчества, как гласность, демократизм и др., невозможны без правового сотворчества общества и власти. Г.А. Тосунян и Л.В. Санникова, исследуя культуру современного правотворчества, отмечают важность обращения к социокультурным факторам, которые могут быть учтены путем реализации определенных требований. Важное место среди них занимает обеспечение максимально широкого участия граждан в принятии политико-государственных решений [17, с. 29]. Таким образом, правовое сотворчество выступает основой, проявлением культуры правотворческого процесса в современном государстве, именно состояние совместного творчества определяет формирование новых идей и обеспечивает прогрессивное преобразование правовой реальности. Чем лучше данное состояние «сотворчества» урегулировано (учитывая баланс императивности со свободой действий), доступно, хранимо всеми

участниками правотворческого процесса, тем выше уровень культуры правотворчества.

Правовое сотворчество в правотворческом процессе должно быть обеспечено соответствующими формами и механизмами. На это обращает внимание М.В. Залоило: «Правотворчество становится более открытым и демократичным, возрастает значение тех его стадий, где реализуются элементы прямой демократии – краудсорсинговые технологии: общественная правотворческая инициатива, обсуждение, экспертиза проектов нормативных правовых актов (НПА). Институты общественного участия дают возможность гражданам как вносить конструктивные предложения, так и выражать свой протест, поэтому они могут являться публичной формой выражения мнения населения, отучающей граждан от уличных акций и способствующей "корректному" общению власти и народа» [18, с. 68–69].

Правовое сотворчество в этом смысле – наиболее яркое проявление новых подходов и возможностей в правотворческой деятельности. Правовое сотворчество по своей сути предполагает применение тех форм и механизмов, которые будут способны адекватно выражать умонастроения и электоральные притязания акторов политического пространства. В этом также сторона культуры организации правотворческого процесса, предназначенного для того, чтобы создавать нормативные правовые акты, прежде всего, в интересах граждан. Если имеющийся формат правотворчества этой потребности соответствует, в том числе через механизмы сотворчества власти и общества, то он может считаться воплощением культурных требований.

#### **КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСОТВОРЧЕСКИХ ФОРМ И МЕХАНИЗМОВ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА**

Как уже было сказано, различные правосотворческие формы и механизмы современного правотворчества обеспечивают положительную творческую коммуникацию гражданского общества и государства, продуктом которой являются изменения в позитивном праве. Данные формы и механизмы, будучи следствием культуры современного



правотворчества, одновременно выступают некими инструментами деятельностного обогащения правотворческой культуры, несут в себе культурный потенциал для развития правотворчества, подпитки его социальной и правовой культурой.

В настоящее время существует довольно заметное множество форм коммуникативного правосотворчества (и традиционных – по типу референдума, публичных слушаний и обсуждений, и новационных – формы электронной демократии). Для определенного примерного среза рассматриваемой проблемы предлагается обратиться к некоторым из них, а именно к тем, потенциал применения которых, как мы считаем, в недостаточной мере раскрыт в современной правотворческой практике.

Одним из важных катализаторов правотворческих изменений выступает народная правотворческая инициатива, которая является своего рода производной от права граждан на обращение в органы власти, что предусмотрено ст. 33 Конституции РФ. Данные обращения наполняются специальной политической составляющей: возможностью населения участвовать в управлении делами государства, влиять на проведение политических, социально-экономических реформ, изменять и дополнять действующее законодательство, отменять или вводить конкретные законы [19]. В настоящее время институт народной правотворческой инициативы не получил предметной регламентации на уровне федерального закона, что могло бы сделать его более действенной правосотворческой формой, одновременно развернув и конкретизировав вышеуказанные положения Конституции. Значимость принятия федерального закона «О Российской гражданской законодательной инициативе» научно обосновывалось Д.Л. Кутейниковым в диссертационном исследовании [20, с. 15–16], отдельные аспекты рассматривались в диссертационной работе А.А. Редько [21].

В то же время, несмотря на то что этот закон не принят, институт народной правотворческой инициативы на современном этапе является важной формой сотворчества общества и государства (на региональном и муниципальном уровнях [10]). Данное право граждан также реализуется посредством современных электронных форм. Так, например, современные интернет-технологии позволяют любому гражданину участвовать

в Российской общественной инициативе, где в настоящее время зарегистрировано 22 064 инициативы<sup>4</sup>. Это обеспечивает постоянный процесс коммуникации общества и государства, который все же требует дополнительной регламентации на уровне предметной законотворческой сферы, что позволило бы вывести эту форму на более высокий уровень культуры правотворческого процесса.

Стоит обратить внимание и на необходимость развития технологий краудсорсинга в правотворчестве, о чем мы писали в более ранних работах, указывая на их позитивно-креативный коммуникативный эффект, который можно отнести к современным новаторским подходам правового сотворчества власти и общества в правотворческом процессе, что в то же время позволяет обеспечивать дополнительный интерес участия граждан в правотворческой деятельности [9, с. 206]. Так, например, А.А. Соколова справедливо определяет эту форму как совместное правосотворчество, указывая, что «особенность ее заключается в том, что общественность принимает участие в самом процессе создания текста, а не только в обсуждении предлагаемых официальными структурами проектов» [22, с. 300]. По нашему мнению, развитие этой формы сотворчества в первую очередь положительно скажется на участии в правотворческом процессе молодежи, которая с помощью применения данных технологий будет чувствовать свою сопричастность к правовым изменениям в стране.

Стоит отметить и то, что это лишь некоторые аспекты (разновидности) правосотворческих форм и механизмов в структуре современного правосотворчества, которые обладают культурным потенциалом, но на данный момент не используются в полной мере. Есть и другие [3, с. 79], однако в плане перспектив развития российской правовой системы имеет смысл сосредоточиться хотя бы на некоторых, может быть, в чем-то более прогрессивных.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный правотворческий процесс должен строиться на началах диалога и сотворчества гражданского общества и власти, в противном случае большинство правотвор-

<sup>4</sup> Российская общественная инициатива : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

ческих результатов не будут обладать необходимой социально-правовой действенностью, а значит не будут решать имеющиеся правовые проблемы; результаты такой работы рискуют стать неэффективными регуляторами общественных отношений. Данные возможные проблемы будут являться следствием недостатка культуры правотворчества, над повышением уровня которой необходимо работать, в частности путем поддержания творческих процессов, их надлежащей регламентации. В современном правотворческом процессе, с учетом его высокой динамики,

усложнения, требуется постоянное улучшение правосотворческих форм и механизмов, усовершенствование и дополнительная регламентация классических, показавших свою практическую эффективность, и развитие новых, связанных с информационно-телекоммуникационными и цифровыми технологиями. Все данные формы и механизмы, обеспечивающие процессы правового сотворчества, являются частью культуры современного правотворческого процесса, которая выступает одним из основополагающих социально-правовых двигателей современного государства.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 7–22.
2. Баранов В.М. Норморайтер как профессия / В.М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16–19.
3. Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) / В.В. Трофимов // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 73–82.
4. Лекторский В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский. – Москва : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.
5. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 160 с.
6. Трофимов В.В. Идея верховенства права в государстве и социально-властный диалог в правотворческой плоскости как фактор ее осуществления / В.В. Трофимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 5–13.
7. Залоило М.В. Законодательный процесс в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / М.В. Залоило // Московский юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 45–57.
8. Пашенцев Д.А. Теоретические проблемы модернизации законодательства в условиях цифровизации и постнеклассической научной рациональности / Д.А. Пашенцев // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) : сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, В.Р. Авхадеев и др. ; отв. ред. В.В. Лазарев. – Москва : ИЗиСП : Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 293–296.
9. Трофимов В.В. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – С. 203–208.
10. Трофимов В.В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе / В.В. Трофимов, В.В. Свиридов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4. – С. 106–114.

## REFERENCES

1. Boshno S. The Law on Normative Legal Acts: Past, Present and Prospects. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern State*, 2015, no. 2, pp. 7–22. (In Russian).
2. Baranov V.M. Legal Rules Writer as a Profession. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 6 (119), pp. 16–19. (In Russian).
3. Trofimov V.V. Interaction of Civil Society and Public Authority Through Collaborative Lawmaking as a Social Instrument of Leveling and Stabilizing the State Legal Development (Introduction to the Problem). *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, 2018, no. 1, pp. 73–82. (In Russian).
4. Lektorsky V.A. Philosophy, Knowledge, Culture. Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya» Publ., 2012. 384 p.
5. Kerimov D.A. Culture and Technology of Lawmaking. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 160 p.
6. Trofimov V.V. The Idea of the Rule of Law in the State and Socio-Authority Dialogue in Law-Making as a Factor in Its Implementation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 2, pp. 5–13 (In Russian).
7. Zaloilo M. Legislative Process in the Russian Federation: Current State and Prospects of Development. *Moskovskij yuridicheskij zhurnal = Moscow Juridical Journal*, 2023, no. 1, pp. 45–57. (In Russian).
8. Pashentsev D.A. Theoretical Problems of Legislation Modernization in the Context of Digitalization and Post-Non-Classical Scientific Rationality. In Khabrieva T.Ya., Lazarev V.V., Avkhadeev V.R. et al.; Lazarev V.V. (ed.). *Lawmaking in the 21st Century: Evolution of Doctrine and Practice (on the 90th Anniversary of A.S. Pigolkin's Birth). Collection of Scientific Articles*. Moscow, IZiSP, Norma: INFRA-M Publ., 2023, pp. 293–296. (In Russian).
9. Trofimov V.V., Samorodov V.Yu. Legal Co-Creation of Power and Society as an Example of Positive-Creative Social-Power Communication. *Legal Communication of the State and Society: National and Foreign Experience. Collection of proceedings of the international scientific conference (Voronezh, September 11–12, 2020)*. Voronezh, NAUKA-YUNIPRESS Publ., 2020, pp. 203–208. (In Russian).

11. Семенов С.Н. От диалогизма к сотворчеству (коммуникационные стратегии власти) / С.Н. Семенов, Р.Р. Мурзагулов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 371–375.
12. Придворов Н.А. Правообразование и правообразующие факторы в праве : монография / Н.А. Придворов, В.В. Трофимов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.
13. Самородов В.Ю. Культура правотворчества: методология исследования / В.Ю. Самородов // Правовая культура. – 2021. – № 2 (45). – С. 98–104.
14. Злобин Н.С. Некоторые методологические проблемы исследования культуры / Н.С. Злобин // Проблемы теории культуры : сборник статей / сост. и отв. ред. Н.С. Злобин ; Министерство культуры РФ, НИИ культуры. – Москва, 1977. – 259 с.
15. Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 28–39.
16. Самородов В.Ю. Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / В.Ю. Самородов. – Тамбов, 2023. – 245 с.
17. Тосунян Г.А. Культура правотворчества в современной России / Г.А. Тосунян, Л.В. Санникова // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 28–34.
18. Залоило М.В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности / М.В. Залоило // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4 (92). – С. 65–73.
19. Гриб В.В. Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 9–15.
20. Кутейников Д.Л. Институционализация народной правотворческой инициативы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д.Л. Кутейников. – Москва, 2017. – 22 с.
21. Редько А.А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1 / А.А. Редько. – Москва, 2023. – 60 с.
22. Соколова А.А. Демократическая культура в законопроектной деятельности: практика «Crowdsourcing» / А.А. Соколова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 299–301.
10. Trofimov V.V., Sviridov V.V. Legal Co-Creation: Concept Definition and Role in the Russian Law-Making. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2018, no. 4, pp. 106–114. (In Russian).
11. Semenov S.N., Murzagulov R.R. From the Dialog to Cocreation (Communication Strategy the Authority). *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 12 (91), pp. 371–375. (In Russian).
12. Pridvorov N.A., Trofimov V.V. Law Formation and Law-Forming Factors in Law. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2012. 400 p.
13. Samorodov V.Yu. Culture of Lawmaking: Investigation Methodology. *Pravovaja Kul'tura = The Legal Culture*, 2021, no. 2 (45), pp. 98–104. (In Russian).
14. Zlobin N.S. Some Methodological Problems of Cultural Research. In Zlobin N.S. (ed.). *Problems of the Theory of Culture. Collection of articles*. Moscow, 1977. 259 p.
15. Baranov V.M. Lawmaking Technique as a Cultural Phenomenon. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 28–39. (In Russian).
16. Samorodov V.Yu. The Culture of Lawmaking in Modern Russia: Problems of Theory and Practice. *Cand. Diss. Tambov*, 2023. 245 p.
17. Tosunyan G.A., Sannikova L.V. The Culture of Lawmaking in Modern Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 3, pp. 28–34. (In Russian).
18. Zaloilo M.V. Post-Industrial Culture of Law-Making: A New Image of Reality. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 4 (92), pp. 65–73. (In Russian).
19. Grib V.V. Legislative (Lawmaking) Initiative as a Form of Influence of Civil Society Institutions on Government Bodies. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2010, no. 12, pp. 9–15. (In Russian).
20. Kuteinikov D.L. Institutionalization of People's Law-Making Initiative in the Russian Federation. *Cand. Diss. Thesis. Moscow*, 2017. 22 p.
21. Redko A.A. Legal Initiative in the Mechanism of Action of Modern Russian Law. *Doct. Diss. Thesis. Moscow*, 2023. 60 p.
22. Sokolova A.A. Democratic Culture in Legislative Activity: Crowdsourcing Practice. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 299–301. (In Russian).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трофимов Василий Владиславович – доктор юридических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права;

Самородов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Trofimov Vasily Vladislavovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Institute of State Law Studies, Professor of the Department of Theory and History of State and Law;

Samorodov Vladimir Yuryevich – Candidate of Sciences (Law), Junior Researcher of the Research Institute of State Law Studies.

Статья поступила в редакцию 30.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 16.07.2024. The article was submitted 30.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 16.07.2024.